

Эва Венгжин

Ягеллонский университет (Краков, Польша)

доцент, кандидат исторических наук,

Институт иудаики

Ягеллонского университета

e-mail: ewawegrzyn@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8626-3255

Остаться или уехать? Евреи в Польше после Второй мировой войны, эмиграция в Израиль и жизнь на новой родине

Аннотация: Основная цель этой статьи – описать положение евреев в послевоенной Польше, причины эмиграции из Польши в Израиль и процесс отъезда из Польши. Автор рассматривает также, как вновь прибывшие абсорбируются и осваиваются в израильском обществе. В статье также предпринимается попытка продемонстрировать важность и значение эмиграции для Польши и Израиля и показать, в какой степени эмиграция повлияла на общественную, политическую и культурную жизнь обеих стран.

Ключевые слова: Евреи, война, коммунизм, антисемитизм, эмиграция, алия, Израиль, абсорбция

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.08

Конец Второй мировой войны ознаменовал одну из величайших волн миграции в истории человечества в XX в. Это явление коснулось также европейских евреев, выживших в Холокосте. Многие из них оказались перед лицом дилеммы: вернуться в Польшу и остаться там, или уехать. Страна, которая до Холокоста была родиной для многих поколений евреев, теперь лежала в руинах¹. Война уничтожила основы еврейской жизни и существовавшую в течение сотен лет еврейскую культуру и традиции.

Крайне важным представляется вопрос, чем руководствовались евреи при принятии решения остаться в Польше после окончания войны. Был ли

¹ Политика немецких оккупантов ставила целью уничтожение евреев, но также уничтожение и разграбление их имущества, что заставляет понимать упоминаемые руины не только в переносном, но и в прямом смысле.

это их сознательный выбор? Сделали ли они его по личным причинам или из-за привязанности к польской культуре и языку? А может, это решение было продиктовано убежденностью, что необходимо бороться за возрождение жизни, уничтоженной в Холокосте?

Небольшая еврейская община, которая решила заново начать жизнь в Польше, обосновывала этот выбор неверием в возможность начать все с нуля за пределами родины. Евреи, оставаясь после войны в Польше, верили, что новая система позволит ликвидировать прежние социальные разногласия. В среде евреев-коммунистов, связанных с Польской рабочей партией² и Бундом [Blatman 1996; Szaynok 2004], было распространено понятие *нусэх Пойлн* (термин религиозного происхождения, означавший определенный вариант молитв, в переводе с идиша означает «польский вариант» или «по польскому образцу»). Сторонники этого варианта стремились к тому, чтобы коммунистическое государство стало для выживших польских евреев единственной родиной, с которой они могли бы идентифицироваться, а также не только местом жизни, но и их идейной отчизной [Grajek 2003; Wróbel 1998; Kahane 1981].

Главной целью данной статьи является описание социальных, политических и экономических обстоятельств, в которых в 1945–1968 гг. оказались евреи в Польше. Еврейское население, вернувшееся после войны в свои дома, надеялось возродить в Польше общину. Но из-за царящей в стране атмосферы большинство евреев вынуждены были вернуться от мечтаний к реальности, а это привело к изменению взглядов и, в результате, – к эмиграции. В статье также описываются процессы, сопутствующие росту эмигрантских настроений среди польских евреев и явления, связанные с последствиями очередных эмиграционных волн. Цель данного исследования состоит, кроме того, в описании трудностей, с которыми сталкивались иммигранты после приезда в Израиль, и проблем, с которыми они вынуждены были справляться, строя новую жизнь на другой родине.

Еврейская жизнь в Польше после Второй мировой войны

По инициативе еврейской фракции Польской рабочей партии 4 ноября 1944 г. в Польше был создан Временный центральный комитет польских евреев, преобразованный в феврале 1945 г. в Центральный комитет польских евреев (далее – ЦКПЕ) [Berendt 2008, 89; Engel 1995; Grabski 2015]. В задачи

² Членами Польской рабочей партии были представители различных профессиональных групп – как сотрудники еврейских кооперативов, промышленных предприятий, так и те, кто работал в государственных административных учреждениях и в органах самоуправления. У партии были собственные печатные органы, издаваемые для еврейского населения: сначала ежемесячник, а затем еженедельник «Глас народа» («*Folkс-штиме*») и еженедельник «Новая жизнь» («*Dos найе лебн*»).

этой организации входили координация и объединение всех еврейских групп, а также предоставление социальной опеки и выполнение представительских функций еврейского населения перед властями Польши. Кроме возрождения еврейской жизни, среди поставленных целей приоритетное место занимала помощь по легальной эмиграции тем, кто намеревался уехать. По предложению Гжегожа Смоляра в 1950 г. ЦКПЕ была преобразована в Общественно-культурное общество евреев (TSKŻ) Польши, которое до 1989 г. являлось единственной светской организацией, представляющей евреев [Mizgalski 2012, 21; Arendt 1993; Statut 1953]. Деятельность Общественно-культурного объединения евреев (далее – ОКОВЕ) касалась около 40–50% польских евреев [Berendt 2008, 160] и имела огромное влияние на формирование их национальной идентичности [Szydzisz 2007].

У историков нет единого мнения относительно точного числа евреев, живших в Польше после Второй мировой войны. По данным Отдела регистрации и статистики ЦКПЕ, по состоянию на 30 июня 1946 г. в Польше было зарегистрировано более 240 тысяч евреев [AAN, MAP, 237/786, к. 67]³. Альберт Станковский и Петр Вейсер, однако, считают, что это число слишком завышено, поскольку некоторые евреи из-за смены места пребывания регистрировались несколько раз. По их подсчетам, еврейская община в этот период насчитывала около 216 тысяч человек [Stankowski, Weiser 2011, 34]. Антони Полонский, в свою очередь, утверждает, что «в момент максимального роста послевоенное сообщество польских евреев насчитывало около 300 тысяч человек» [Polonsky 2014, 552].

Как сообщала ЦКПЕ (по состоянию на август 1945 г.), самой многочисленной группой еврейского населения были люди в возрасте от 21 до 45 лет (69,8%), менее многочисленную группу составляли молодые люди в возрасте до 20 лет (22,3%), а затем те, кому исполнилось 45 лет (7,9%). Самой малой группой выживших были дети в возрасте до 14 лет – только 6,8% [Berendt 2008, 91].

На изменение структуры сообщества польских евреев в значительной степени повлияла первая волна репатриации из Советского Союза. В период с февраля по июнь 1946 г. в Польшу вернулось более 214 тысяч репатриантов, в том числе 120 579 евреев [Berendt 2008, 91; Olejnik 2003; Adelson 1993].

Чтобы ускорить прием репатриантов, в структуре ЦКПЕ был создан специальный Отдел по делам репатриации, финансируемый «Джойнтом» [Sommer-Schneider 2014]. Репатрианты распределялись по местам, где были созданы условия для начала новой жизни. Именно поэтому многие из них оказались на западных землях (главным образом, в Нижней Силезии),

³ Однако неизвестно, сколько лиц еврейского происхождения после войны не вступило в контакт с еврейскими учреждениями. К этой группе следует также добавить детей, которые во время оккупации попали в польские нееврейские семьи и никогда не узнали о своем происхождении.

переданных Польше согласно постановлениям Потсдамской конференции в 1945 г. [Egit 1991; Ilwicka 2014; Bronsztejn 1993].

После Второй мировой войны еврейским организациям была предоставлена относительная свобода развития со стороны польских властей. Создавались новые общины и различные формы общественно-политической, религиозной и экономической деятельности. Свою работу возобновили еврейские школы [Redlich 2012, 67], быстро развивались политические партии и разного рода общественно-культурные институты. Еврейское сообщество в некотором отношении было привилегированным – у него была собственная культурная организация, научный институт (Еврейский исторический институт [Berendt 2008, 90]⁴), пресса и театр [Zamojski, 2008]. Начинали появляться еврейские школы и детские сады [Mizgalski 2012, 94]. Выходила также еврейская пресса, в том числе газета «Глас народа» («Фолкс штимэ») на идише, основанная в 1946 г. в качестве печатного органа Центрального комитета Польской рабочей партии⁵, активно работало издательство «Идиш бух», которое к концу 40-х гг. стало единственным еврейским издательством во всем восточном блоке. Кроме современных и классических литературных произведений на идише, оно публиковало пропагандистские брошюры, переводы советской литературы и произведения классиков марксизма-ленинизма [Ruta 2012b; Nalewajko-Kulikow 2008]. В Польше после войны существовал также Религиозный союз иудейского вероисповедания (Związek Religijny Wyznania Mojżeszowego), объединявший еврейские общины [Grabski, Stankowski 2000]. Еврейскому населению оказывалась медицинская помощь со стороны Общества охраны здоровья (ООЗ)⁶, одной из приоритетных задач которого была помощь детям, находящимся в плохом состоянии здоровья. Задачей еще одной еврейской организации – ОРТ⁷ была профессиональная подготовка евреев [Hurwic-Nowakowska 1996, 50].

⁴ Еврейский исторический институт (Żydowski Instytut Historyczny – ŻIH) был создан в 1947 г.

⁵ Ее первый номер вышел в Лодзи 22 февраля 1946 г. В течение нескольких послевоенных лет газета выходила ежемесячно, а затем еженедельно. В 1950 г., после объединения с газетой «Новая жизнь» («Дос найе лебн») она стала единственной газетой на идише в Польше [Nalewajko-Kulikow 2008.; Szklar 2008].

⁶ Общество охраны здоровья (ООЗ) было создано в 1921 г. по инициативе «Джойнта». После войны оно возобновило деятельность в Польше в 1946 г. [Sommer-Schneider 2014].

⁷ ОРТ – аббревиатура происходит от русского названия организации – Общество распространения труда среди евреев. Организация была основана в 1880 г. в Российской империи, чтобы помогать евреям в получении новых специальностей. После Первой мировой войны центр организации перенесли в Берлин. После Второй мировой войны ОРТ организовывало в Польше профессиональные курсы, помогало создавать рабочие кооперативы и ремесленные мастерские, поставляя инструменты и технику. В 1949 г. коммунистические власти запретили дальнейшую

К сожалению, уже к концу 1940-х и началу 1950-х гг. права и привилегии, данные еврейскому меньшинству, постепенно ограничивались. Во время кульминации сталинского террора в начале 1950 г. были ликвидированы все институты сионистского характера и еврейские политические партии. Очевидно, что на ситуацию евреев в Польше огромное влияние в то время оказывали решения, принимаемые в СССР, поскольку политика варшавского правительства сильно зависела от директив, приходящих из Москвы.

После войны еврейское меньшинство в Польше было затронуто программой новой экономической политики правительства. Особым элементом этой программы была так называемая продуктивизация евреев, заключающаяся в их переквалификации, освоении ими новых профессий и в подготовке к жизни в изменившейся послевоенной реальности.

После соответствующей профессиональной подготовки такие лица направлялись преимущественно на предприятия, в кооперативы и сельские хозяйства. Основным координатором в области трудоустройства евреев был работающий в структуре ЦКПЕ Отдел продуктивизации [Hurwic-Nowakowska 1996, 50; Cała, Datner-Śpiewak 1997; Adelson 1993]. Главная цель новой политики заключалась в том, чтобы сломать все еще живой в послевоенном обществе стереотип, согласно которому евреи занимаются лишь торговлей и ростовщичеством. Первые еврейские кооперативы (как правило, ткацкие и швейные) появились в 1945 г. в Лодзи, Кракове, Люблине и Перемышле. К концу 1945 г. действовало уже 23 таких учреждения, занимавшихся пошивом одежды, строительством, электромеханикой и пищевым производством [AŻIH, SKŻwP, 122/471]. Большинство из них работало в Лодзи, создание новых рабочих мест значительно улучшило социально-экономическое положение еврейского населения.

Эмиграция еврейского населения из Польши в Землю Израиля

Несмотря на то, что после войны условия жизни евреев в Польше относительно стабилизировались, часть выживших в Холокосте по-прежнему не чувствовали себя здесь в безопасности. К тому же они не могли жить в стране, где только что произошла Катастрофа. Поэтому сразу после того, как война закончилась, началась первая волна эмиграции, поддерживаемая сионистской организацией «Бриха»⁸. Путь переброски выезжающих первоначально вел через Кросно, Санок, затем через Румынию и Венгрию,

деятельность организации. Работа была возобновлена осенью 1957 г. и велась следующие десять лет [Sommer-Schneider 2014].

⁸ Бриха – на иврите «побег». Тайная сионистская организация, целью которой была отправка евреев из Европы в Землю Израиля. В деятельности организации активное участие принимали Абба Ковнер, Ицхак Цукерман, Цивя Любеткин и Стефан Граек [Stola 2010, 49].

но через какое-то время были также задействованы каналы, ведущие через Щецин и Нижнюю Силезию. После келецкого погрома летом 1946 г. эмиграция значительно увеличилась, а выезд евреев стал возможен благодаря соглашению сионистов и «Брихи» с представителями польского правительства [Stola 2010, 49; Bauer 1979; Dekel 1973; Schaff 1998; Cohen 1995; Kula 1993; Engel 1995; Berendt 2010].

На основании этого договора, солдаты войск пограничной охраны пропускали через границу группы евреев, обладающих документами сионистских организаций. Эмиграция протекала, конечно, при молчаливом согласии властей. Считается, что осенью 1946 г. границу таким образом пересекли около 70 тысяч человек. Неконтролируемое миграционное движение таких масштабов было замечено правительствами других государств, и акция, несмотря на стремлении ее утаить, стала известна и из-за этого окончательно прекращена в феврале 1947 г. Как считает Дариуш Стола, в 1944–1947 гг., благодаря деятельности организации «Бриха» из Польши уехало более 140 тысяч евреев [Stola 2010, 51].

«Вариант Израиль»

Так, или «израильским вариантом» часто называют эмиграционную акцию 1949–1950 гг. Создание государства Израиль в мае 1948 г. положило начало новой главы в истории еврейской эмиграции. С этого момента целью евреев, оставляющих диаспору, была их новая родина. Декларация Независимости гарантировала каждому еврею право проживания в Израиле. Первые эмигранты из Польши отправились туда уже в ноябре, что воодушевило других евреев подавать заявления на выезд. Маршрут вел через Чехословакию, Австрию и Италию. В 1950 г. турбюро «Орбис» открыло возможность путешествия морским путем из Гдыни в Хайфу [Stoła 2010, 51]. Открытые двери дали возможность уехать тем, кто был уверен, что коммунистическое государство – не место для них. «Вариант Израиль» по времени совпал с советизацией Польши, означавшей вмешательство в жизнь граждан и взятие государством под свой контроль еврейских учреждений. Отъезды одних склоняли других евреев к принятию подобного решения. Во внимание принимался и тот факт, что эмиграция в 1949 г. могла стать единственным и неповторимым шансом выехать из Польши, а упустившие этот шанс будут обречены на вечную жизнь при коммунистическом режиме. Как считает Божена Шайнок, в период «варианта Израиль» Польшу покинуло около 28 тысяч человек [Szaynok 2009, 22]. По оценке Израиля Гутмана, после волны эмиграции 1946–1951 гг., еврейское население в Польше по состоянию на 1952 год составляло около 70 тысяч человек [Gutman 1985, 61].

Государство Израиль в первую декаду своего существования. *Алии*⁹ из Польши

«Государство Израиль будет открыто для еврейской репатриации и соби- рания изгнанников; оно приложит старания к развитию страны на благо всех ее жителей»¹⁰, – читаем в Декларации Независимости Израиля, про- возглашенной 14 мая 1948 г. Первый премьер-министр Израиля Давид Бен- Гурион многократно подчеркивал, что «государство Израиль отличается от других стран во всем мире, потому что не является государством сво- их жителей, но существует затем, чтобы собрать все свои диаспоры» [ISA, 130.02/2364/15].

Одной из главных идей, ставшей фундаментом создания еврейского го- сударства, было появление сильной страны, в которой любой еврей сможет поселиться и обрести безопасность. С самого начала своего существова- ния Израиль был страной эмигрантов и таким остается до сих пор. В тече- ние первых десяти лет эта страна приняла несколько значительных волн миграции. Между 1948 и 1951 гг. в еврейское государство прибыло около 700 тысяч мигрантов [Arian 2005, 29]. Самый высокий показатель миграции был зафиксирован в течение первых семи месяцев 1951 г., когда население Израиля ежемесячно увеличивалось примерно на 20 тысяч репатриантов, в большинстве своем родом из Румынии и Ирака. За этот краткий период еврейское население в Израиле выросло примерно с 650 тысяч до 1,4 млн человек [Bensimon, Errera 2000, 54]. В течение двух следующих лет динамика *алии* ослабевала, чтобы снова усилиться в начале 1955 г. В то время в ев- рейское государство начали приезжать репатрианты из восточного блока.

Говоря о причинах интенсификации репатриации в Израиль, необхо- димо обратить внимание на несколько основных факторов, приведших к тому, что евреи из Европы, Азии и Африки решались оставить места своего проживания [Mushsam, Klinov-Malul, Hanoch 2009]. Первая волна имми- грации охватывала прежде всего европейских евреев, которые выжили в Холокосте и хотели покинуть те места, где ранее шла война. Перед лицом трагедии геноцида и послевоенных погромов в сознании многих из них Израиль был единственным местом, где они могли жить.

После создания государства Израиль, так же как во времена британ- ского мандата, ответственность за приезд в страну миллионов еврейских иммигрантов со всего мира взял на себя Отдел *алии* Еврейского агентства.

⁹ Само слово *алия* на иврите обозначает наплыв евреев в Палестину (а с 1948 г. в Израиль). Буквальный смысл – «подъем, повышение», то есть действие или явление, в результате которого что-то становится выше. Согласно принципам еврейского религиозного закона, каждый еврей, покидая диаспору и эмигрируя в Израиль, возвышается над своим предыдущим состоянием в мистическом смысле, а его душа стремится к идеальному состоянию..

¹⁰ Текст Декларации Независимости, https://www.knesset.gov.il/docs/ru/megilat_ru.htm (режим доступа: 25.11.2018).

Он занимался набором иммигрантов в диаспорах и их социальной и экономической интеграцией в Израиле. Средства, которыми распоряжалось агентство, главным образом, собирались в еврейских общинах в диаспоре. С этой организацией сотрудничали различные ведомства, такие, как, например, Еврейский национальный фонд («*Керен Каемет ле-Израэль*») и Учредительный фонд («*Керен ха-Йесод*»). В самом Израиле за интеграцию иммигрантов до 1951 г. было ответственно Министерство интеграции, а затем эта функция перешла к Министерству иностранных дел. Важную роль в интеграции новых репатриантов, на иврите – *олим*, играл также Отдел абсорбции Еврейского агентства [Bensimon, Errera 2000, 65].

В начале истории израильского государства агентство размещало приехавших в страну в специальных центрах, где им предоставлялось жилье и питание. Некоторые из таких центров работали уже во времена британского мандата, а другие были основаны в покинутых солдатами британских казармах. К концу 1948 г. иммигранты стали занимать постройки, в которых ранее находились арабские беженцы. Постепенно они размещались в таких городах как Яффо, Хайфа, Иерусалим, Лод, Рамле, Явне, Акко и Беэр-Шева [Lucas 1974, 338].

Следует отметить, что большинство иммигрантов, прибывших в Израиль после окончания Второй мировой войны, не имело хорошего образования, тогда как большую часть иммиграции 50-х гг. составляли люди с общим и техническим образованием, являвшиеся ценным «приобретением» для государства. Речь идет прежде всего о европейских евреях, среди которых можно выделить представителей технической интеллигенции, инженеров, врачей, ремесленников и специалистов из разных областей производства. Конечно, с точки зрения пользы для государства и его потребностей, иммиграция из Европы являлась для Израиля самым ценным элементом.

В Израиле имела место широкая дискуссия вокруг вопроса абсорбции, из которой следовало, что рост иммиграции несет с собой ряд проблем экономического характера, с которыми Израиль на заре своего существования может не справиться. Сразу же после появления Государства Израиль в 1948 г., экономика страны отличалась в значительной степени неустойчивостью. Непосредственные последствия Войны за независимость были для страны катастрофическими. Кроме разрушенного сельского хозяйства и промышленности, одним из негативных последствий было отсутствие зданий, в которых могли бы поселиться прибывающие в Израиль *олим*. Из-за резкого увеличения числа жителей значительно выросло потребление продуктов питания и спрос на промышленные товары. Однако промышленность в этот период должна была, прежде всего, удовлетворить потребности армии из-за существовавшей угрозы со стороны арабских государств. В то же время военные успехи вызвали сокращение притока финансовых ресурсов из других стран, что было необходимо для восстановления Израиля. Уровень жизни общества был низким, а продажа практически всех продук-

тов и хозяйственных товаров была нормирована. Особенно тяжелой оказалась зима 1951–1952 гг., когда выделенных продуктов питания не хватало на всех граждан. Эта ситуация не способствовала процессу иммиграции. Влиял также экономический бойкот Израиля арабскими странами, приведший к утрате торговых отношений с соседними государствами.

Неоперившаяся израильская экономика, обремененная расходами на военные действия, срочно нуждалась в денежных вливаниях. Значительно повлияли на стимулирование экономического роста военные репарации, выплачиваемые правительством Германии. Договор, подписанный 10 сентября 1952 г. в Люксембурге, предусматривал, что до 1966 г. Израиль будет получать почти 125 миллионов долларов ежегодно (всего – 3 миллиарда марок) в рамках программы компенсации урона, нанесенного Германией евреям во время Второй мировой войны. Во время подписания договора немецкую сторону представлял канцлер Конрад Аденауэр, а израильскую – министр иностранных дел Моше Шарет. После Шестидневной войны в 1967 г. правительство ФРГ в течение следующих шести лет ежегодно перечисляло Израилю 700 миллионов долларов [Gross 1995, 231–239].

Анализируя экономическое положение Израиля, невозможно не отметить, что приток огромного числа иммигрантов в 50-х гг. стал для страны важнейшим фактором экономического развития. Иммигранты были дешевой рабочей силой, а работа по абсорбции прибывших, создание учреждений, занимавшихся их приемом, а также строительство микрорайонов и городов, обеспечивали условия для трудоустройства не только тех, кто приехал в Израиль.

Первые признаки изменения экономической ситуации ощущались уже в начале 1957 г., когда был отмечен рост промышленного производства и улучшение торгового баланса. Страна по-прежнему была обременена огромными задолженностями, однако население постепенно ощущало улучшение условий жизни.

Независимо от многочисленных проблем, перед лицом которых Израиль оказался в первую декаду своего существования, абсорбция иммигрантов протекала успешно. Общество существовало в трудных условиях, скудно питалось и в своем большинстве тяжело работало. Несмотря на это, страна была в состоянии принять тысячи репатриантов из Европы, пострадавшей от Холокоста, а также из враждебно настроенных арабских стран. Израиль, таким образом, с мая 1948 г. стал настоящим убежищем для евреев со всего мира.

Иммиграция из Польши, прибывшая в Землю Израиля сразу после Холокоста, совпала с крайне тяжелой стадией развития страны – сложной была как экономическая, так и политическая ситуация. Как рассказывает Мириам Акавиа, которая попала в Палестину через Швецию, ситуация в стране была крайне тяжелой¹¹. *Олим* были вынуждены сначала осушать болота, а только

¹¹ Интервью автора с Мириам Акавией. Тель-Авив, 17 июля 2009 г.

потом строить на этой территории временные жилые здания. Им приходилось бороться с малярией и другими заболеваниями, характерными для ближневосточного климата.

Гомулковская эмиграция (1956–1960)

Пятидесятые годы в Польше стали временем общественного пробуждения и политической оттепели, которой сопутствовала надежда на либерализацию жизни. В 1956 г. на улицах Познани прошла волна протестов рабочих [Rykowski 1989; Roszkowski 2003], за которыми последовали относительная интеллектуальная свобода и смягчение цензуры. Период оттепели стал особым временем также для еврейской общины в Польше – закрытые до тех пор двери отворились настежь, предоставляя возможность эмигрировать. Благодаря открытию границ, конец пятидесятых годов отмечен в истории польско-еврейских отношений как начало очередного масштабного исхода евреев из Польши. В историографии волну эмиграции 1956–1960 гг. часто называют *гомулковской алией*, по имени Владислава Гомулки, который в этот период был первым секретарем Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии (начиная с 1956 г.). 1960 год, в свою очередь, постепенно завершает этап выездов в Израиль.

Мотивы, которыми руководствовались евреи, оставляя Польшу во второй половине 50-х гг., были разными. Формально это была добровольная эмиграция, но фактически значительная часть уезжавших объясняла свой выбор разочарованием в коммунистической идеологии и опасениями антисемитизма.

Не менее существенной была потребность воссоединиться с родственниками, живущими за рубежом, поскольку жизнь за железным занавесом исключала возможность регулярных личных контактов. Были и те, кто хотел покинуть Польшу в начале 1950-х гг., однако такая возможность была им предоставлена только в 1956–1960 гг. Важной причиной отъезда была также убежденность в том, что большинство евреев уедет из Польши. Чувство одиночества, отъезды родных и соседей влияли на решение об эмиграции тех, кто еще недавно в принципе не рассматривал такой возможности. Нередко их решение покинуть Польшу было неожиданным и поэтому с удивлением воспринималось другими членами семьи, друзьями и знакомыми.

Затруднительно определить точный масштаб репатриации в Израиль в 1956–1960 гг. Историки спорят по вопросу о точном числе уехавших в этот период. Как полагает Анджей Бонусяк, в 1956–1957 гг. из Польши уехало около 47 тыс. евреев [Bonusiak 2009, 158], однако Павел Махцевич считает, что это число было меньше и составляло около 40 тыс. [Machcewicz 1993, 218]. Джеф Шац, в свою очередь, полагает, что в 1956–1960 гг. Польшу покинуло примерно 50 тыс. евреев [Schatz 2009, 50], а Альберт Станковский считает,

что эмиграция охватила более чем 51 тыс. человек [Stankowski 2000, 132]. Другие данные приводит Анджей Рыкала, полагающий, что в 1956–1960 гг. из страны уехали около 48 тыс. евреев [Rykała 2007, 170]. А Дариуш Стола утверждает, что с 1955 по 1960 г. документы, дающие право эмигрировать, получили около 51 тыс. человек, однако в Израиль прибыло всего 43 тыс. Разница в 8 тысяч объясняется тем, что некоторые подавали заявление на выезд, но затем или отказывались от такой возможности, или в пути меняли страну прибытия – Израиль – на другое государство [Stoła 2010, 132]. Известно также, что израильские власти нарочно занижали число иммигрантов, прибывающих в страну. Такая политика должна была дезориентировать арабские страны, давившие на Варшаву, чтобы та ослабила эмиграцию. Исходя из этого, наиболее правдоподобным кажется гипотеза, что в Израиль в тот период приехало примерно 49 тыс. человек [Węgrzyn 2016, 117].

Число иммигрантов включает в себя также евреев-репатриантов из СССР, которые по соглашению польских властей с Советским Союзом, вернулись на родину. С 1955 г. между советским и польским правительством проходили переговоры по вопросу репатриации [Kącka, Stęпка 1994, 8]. В результате в январе 1956 г. советская сторона опубликовала документ, в котором говорилось об ускоренном рассмотрении заявлений на выезд в Польшу «советских граждан польской и еврейской национальности, а также членов их семей, которые в свое время не воспользовались правом эвакуации в Польшу <...> и у которых имеются в Польше близкие родственники [Juchniewicz 2000, 114; Latuch 1961]. Как пишет Дариуш Стола, из группы, которая вернулась в Польшу из СССР в 1955–1960 гг., в Израиль уехали около 13–14 тыс. человек [Stoła 2010, 132]¹².

Первые месяцы жизни в Израиле иммигрантов «гомулковской алии»

Процесс приема иммигрантов на новой родине начинался уже на корабле, плывущем в Хайфу. После попадания пассажиров на борт сотрудники

¹² Известны примеры отъездов из Польши не в Израиль, а в другие страны: одним из таких примеров был поэт Израиль Эмиот (1909–1978), родившийся в Острове-Мазовецком как Израиль Янковский-Гольдвассер и умерший в США. До 1939 г. он жил в Польше, во время войны нашел укрытие в части Польши, аннексированной СССР. В 1944 г. попал в Биробиджан как журналист Еврейского антифашистского комитета, в 1956 г. уехал из СССР в Польшу, откуда в 1958 г. перебрался в США. Свою жизнь он описал в дневнике «The Birobidzhan Affair. A Yiddish Writer in Siberia» [Patek 1997, 52]. Другим примером человека, вернувшегося из СССР в рамках репатриации, но не решившегося на эмиграцию в Израиль, был Маурицы Хорн, в 1971–1990 гг. – директор Еврейского исторического института. Хорн умер в Варшаве в 2000 г. К этой группе можно отнести также режиссера Леона Жанно (Leon Jeannot, настоящее имя – Лейбеле Кац), создателя таких фильмов как «Cziowiek z M-3» (1968) или «Kgrptonim Nektar» (1963); умершего в 1997 г. в Варшаве.

Еврейского агентства заботились о том, чтобы все как можно скорее заполнили регистрационную анкету. По пути в Израиль *оле* должен был указать, чем он хотел бы заниматься в новой стране, какими умениями он обладает, каково его образование и где бы он хотел жить. Чиновники «Сохнута» старались распределить места проживания таким образом, чтобы новоприбывшие испытали как можно меньше трудностей с поиском работы по своей специальности. В специальных анкетах, кроме личных данных, каждый должен был подробно описать профессию, по которой он работал на родине. Квалифицированные рабочие, специалисты из разных областей, инженеры обладали привилегированной позицией, и Еврейское агентство старалось сразу же дать им квартиры рядом с крупными городскими образованиями (они получали специальный номер – 14 – предназначенный только для интеллигенции). В случае же недостатка таких квартир новоприбывшие граждане размещались на некоторое время в городских гостиницах.

Кроме сотрудников «Сохнута» на борту корабля находились также представители киббуцев, которые старались найти новых потенциальных членов в свои коллективы. Они рассказывали об условиях жизни в киббуце и о выгоде от проживания в таком месте.

Каждый иммигрант перед тем, как покинуть корабль, получал конверт, в котором находилась заполненная анкета с личными данными, книжка иммигранта (*теудат оле* – временное удостоверение личности), паспорт и медицинская страховка.

В конце 50-х гг. способ принятия иммигрантов изменился. Каждый приехавший в Израиль с первых минут своего пребывания здесь поддерживался государством – получал место жительства и работу. Прибывшие распределялись по разного рода транзитным лагерям и микрорайонам, так называемым *маабарот*, состоящим из деревянных или металлических бараков [Eban 1972, 82]. Такие районы были разбросаны по всему Израилю. Однако по решению властей, предусматривающему полную ликвидацию временных лагерей до конца 1957 г., *олим* направляли или в сельскохозяйственные поселения, или на интенсивно развивающиеся территории, где они получали квартиры в кирпичных или частично кирпичных домах¹³. Главной целью «Сохнута» было заселение так называемых развивающихся областей. Большинство иммигрантов, однако, не хотело начинать новую жизнь на территории, где отсутствует промышленность, а предпочитало жить в центре страны. Лишь немногие были готовы начать новую жизнь в слабо развитых частях Израиля, например, на юге страны.

В лучшей ситуации были те, у кого в Израиле уже жили родственники. Они могли рассчитывать на их поддержку при поиске жилья и работы. Как правило, новоприбывшие задерживались у своих семей на несколько ме-

¹³ Такими населенными пунктами были, например, Афула, Тверия, Акко, Нагария, Зихрон-Яков, Ашкелон и Беэр-Шева [Cohen 1962].

сяцев, в течение которых они посещали *ульпан* и пробовали найти работу. Родственники, принявшие к себе репатриантов, могли рассчитывать на материальную помощь от Еврейского агентства, предназначенную на содержание семьи.

Процесс интеграции иммигрантов в израильское общество назывался абсорбцией, а не ассимиляцией или интеграцией. Несмотря на то, что все эти слова обладают сходным значением, абсорбция является наиболее сильным понятием, предусматривающим полную ассимиляцию новоприбывших с принимающим обществом. Согласно идеологическим установкам тогдашнего еврейского государства, от иммигрантов ожидалось принятие новой – израильской – идентичности. Имена менялись на ивритские, был введен официальный запрет общения на языках диаспоры в общественных местах, а богатое культурное наследие, привезенное из диаспоры, воспринималось израильскими властями как ненужный балласт [Weintraub 1971].

Новых иммигрантов из Польши можно разделить на несколько групп в зависимости от способности адаптироваться в Израиле. К первой группе относятся те, кто приехал из Нижней Силезии, оккупацию пережил в СССР, а до войны жил на так называемых *кресах*. Это главным образом были ремесленники, мелкие торговцы и представители свободных профессий. Они в полной мере сохранили национальное самосознание, дома и на улице пользовались идишем, а их дети посещали еврейские школы. К другой группе можно отнести людей из подобной среды, которые свободно говорили по-польски и часто занимали высокие должности в государственном аппарате. Они знали идиш, до войны даже учились в еврейских школах, но от первой группы отличались тем, что в послевоенной Польше пробовали порвать со своей национальной принадлежностью. Еще к одной группе принадлежали евреи из колонизированной среды, которые еще до войны считали себя поляками с культурной и языковой перспектив. Кроме знания о своем еврейском происхождении, у них не было ничего общего с еврейством [Vogt 1957, 2].

У первой группы не было серьезных проблем с адаптацией к жизни в Израиле – как с точки зрения языка, так и культуры, поскольку она всегда отдавала себе отчет в своей еврейской идентичности. Вторая группа привыкла к иным обычаям и менталитету, чем те, которые существовали в Израиле, но со временем и она ассимилировалась с израильским обществом. Последняя из трех групп столкнулась с самыми большими трудностями при адаптации к новой жизни, поскольку ее представители не чувствовали себя евреями, и ни с точки зрения национальной жизни, ни с точки зрения культуры не были связаны с еврейским меньшинством в Польше.

Иврит стал для иммигрантов одним из основных инструментов создания новой идентичности. Приезжающие в Израиль испытывали сильное давление, требующее от них как можно более быстрого освоения языка и отхождения к нему как к родному. Попадание в новый культурный и языковой

мир способствовало появлению дистанции в отношении прошлого. Однако, пока новый репатриант не достигал свободного уровня владения ивритом, он чувствовал себя беспомощным и чужим в израильском обществе.

Кроме давления, касающегося изучения языка, одним из важных элементов процесса «ивритизации» новоприбывших было изменение имен. Как правило, это заключалось в нахождении ивритской аналогии для польского или еврейского (идишского) имени репатрианта, с подобным значением и звучанием. Смена имени должна была стать символической точкой невозврата в биографии приехавшего в Израиль. Одновременно она способствовала отрыву от диаспоры. Новое имя символизировало нового человека – израильянина.

Для большинства репатриантов первое время на новой родине было крайне тяжелым опытом. На такое ощущение влияло несколько факторов. Одним из самых чувствительных было ощущение огромного культурного и цивилизационного контраста. Первый этап пребывания в Израиле был полон трудностей и разочарований. Каждый из иммигрантов обладал своим опытом жизни в Польше, некоторые из них были очень сильно с ней связаны.

Ассоциация с Польшей на втором плане

Для многих евреев из Польши приезд в Израиль оказался потрясением, и только там они поняли, насколько сильно они себя чувствуют поляками. Привязанность к широко понимаемой «польскости» оказалась настолько значимой, что несмотря на недовольство израильских властей, *олим* помнили о своих корнях в диаспоре. Многие годы культурная жизнь польских евреев в Израиле была необыкновенно активной, особенно в Тель-Авиве. Волна эмиграции 1956–1959 гг. привела в Израиль из Польши несколько десятков тысяч высокообразованных иммигрантов, а одновременно повлияла на рост популярности польского языка и культуры.

Во всех крупных городах открывались польские книжные магазины. Наиболее известным из них был Польский книжный магазин в Тель-Авиве, расположенный в центре города по адресу ул. Алленби, 94 и принадлежавший известному варшавскому книготорговцу Эдмунду Нойштейну, который вместе с женой Адой приехал в Израиль в 1958 г. В то время в самом центре Тель-Авива на Алленби работали три польских книжных магазина – Нойштейна, краковского книготорговца Яна Фока и Эвы Шипер. Ее магазин с 1948 г. находился на Алленби, 27 [Świąkowska 2004].

Усиленная эмиграция из Польши в описываемое время повлекла за собой значительное увеличение спроса на польскоязычную прессу. В этот период в Израиле издавалась польскоязычная газета «Gazeta Codzienna» и периодические издания, выходившие раз в неделю, или раз в квартал.

Наиболее известными были две газеты, издаваемые с ноября 1952 г. Моше Гольдштейном в Тель-Авиве – «Израильские новости» (Nowiny Izraelskie) и «Утренние новости» (Nowiny Poranne). Они выходили три раза в неделю. Кроме того, дважды в месяц издавались два иллюстрированных журнала – «Эхо недели» («Echo tygodnia») и «Обзор» («Przegląd») [Tański 2000, 301]. Начался также выпуск новых еженедельников – «Просто в Израиле» (Prostu w Izraelu) и «Заново» (Od Nowa), в которых поднимались общественные, политические и культурные вопросы.

Из-за увеличения эмиграции из Польши, состоящей, главным образом, из представителей интеллигенции, вырос спрос на издание польского ежедневника. Так 1 января 1958 г. начался выпуск польского ежедневного издания «Всеобщий курьер» (Kurier Powszechny). Его выпускала правящая партия «МАПАЙ» (Партия Рабочих Страны Израиля), чтобы завоевать популярность среди польских иммигрантов. Однако, ежедневнику удавалось сохранять относительную журналистскую независимость.

Спустя несколько месяцев оказалось, что польскоязычный читательский рынок слишком мал для нескольких газет на польском языке. Поэтому произошло объединение «Всеобщего курьера» с «Израильскими новостями». Новый ежедневник получил название «Израильские новости – Курьер» (Izraelskie Nowiny – Kurier), которое со временем для удобства было сокращено до «Новости-Курьер» (Nowiny-Kurier)¹⁴. Можно утверждать, что «Курьер» появился благодаря гомулковской *алии*, был адресован именно ей и создавался журналистами из этой же волны эмиграции.

К концу 50-х гг. по-прежнему активно действовали многочисленные землячества, появившиеся во время первой послевоенной *алии* – например, Союз краковян или лодзинцев. Часто это были организации, носящие, прежде всего, дружеский характер. Они устраивали встречи в определенных местах. Союз варшавян, например, собирался в кафе «Далия», поскольку его владелец был родом из Варшавы. Главной целью землячеств была помощь новым иммигрантам.

Популярным местом встреч иммигрантов из гомулковской *алии* были кафе и рестораны. Внимания заслуживает, например, ресторан Липско-го в Яффо, кондитерская «Геня», где продавали польские пирожные, кафе «Далия» на приморском побережье в Тель-Авиве, которое называли «Варшавским Старым городом», а также кондитерская «Лодзянка» или кафе «Марико», работавшие в Рамат-Авиве.

Важным элементом культурной жизни были также литературные вечера, проходившие, например, в кафе «Pilza» в Тель-Авиве.

¹⁴ Информация на основе данных каталога Национальной библиотеки Израиля: http://aleph518.huji.ac.il/F/AXEIDI5GQK9UFMRSly7I8UYGN1RH6PM9HD369JQ6YLG6N68LH7-20593?func=full-set-set&set_number=000090&set_entry=000001&format=999; Иногда в публикациях появляется ошибочная информация – например, о том, что газета «Новости-Курьер» якобы выходила с 1 января 1958 г.

В этот период появляется популярный анекдот о разговоре двух израильтян, один из которых живет в Израиле уже несколько лет, но еще не говорит на иврите. На вопрос собеседника, как же он справляется, герой анекдота с удивлением отвечает: «Что значит, как справляюсь? Я же отлично знаю польский язык»¹⁵.

Иммигранты, приезжающие в Израиль в конце 50-х гг., попадали в страну, которая была готова к их приезду намного лучше, чем сразу же после создания государства. Польская *алия* 1956–1959 гг. застала Израиль, который был политически стабильной и вооруженной страной, встающей на путь экономического развития. Однако эти позитивные изменения не ощущались сразу же после прибытия на новую родину, поэтому многие иммигранты на первом этапе пребывания в Израиле сталкивались со все еще существующей безработицей и низким стандартом жизни.

Сравнивая условия жизни первых послевоенных иммигрантов и тех, кто приехал в конце 50-х гг., нужно сказать, что *гомулковская алия* попала в значительно лучшие условия. Власти обеспечивали иммигрантов жильем, курсами иврита в ульпанах. Для полной ассимиляции, как утверждал писатель и режиссер Натан Гросс, необходим был лишь *савланут* («терпение»). В статье «Эмигранты» Натан Гросс вспоминает, что *олим ватиким* («репатрианты более раннего периода») из послевоенной волны *алии*, разговаривая с *олим хадашим* («новоприбывшие»), приехавшими в Израиль в 1956–1959 гг., обычно начинали свою речь словами «*Кше анахну бану Арца*» («когда мы приехали в Израиль»), подчеркивая при этом, что тогда положение в Израиле было намного сложнее, чем в конце 50-х гг. [Gross 1990]

Спустя некоторое время после первоначальных трудностей большинство польских евреев почувствовали себя как дома и вросли в израильское общество, став его интегральной частью. Израиль, таким образом, приобрел несколько десятков тысяч новых граждан, а их возраст способствовал тому, что эта волна эмиграции воспринималась как инвестиция в развитие страны. Среди новоприбывших евреев преобладали дети и молодежь – люди трудоспособного возраста. Гомулковская *алия*, следовательно, положительно повлияла на экономическое и социальное развитие еврейского государства.

«Еврейская улица» в Польше после эмиграции

Число граждан еврейского происхождения систематически уменьшалось еще и в результате естественного угасания старших поколений. Другой причиной сокращения еврейских общин была усилившаяся ассимиляция, а следовательно – секуляризация среди евреев. В результате большая часть

¹⁵ Интервью автора с Александром Клюгманом. Тель-Авив, 14 июля 2008 г.

молодежи перестала придерживаться еврейских традиций и пользоваться идишем. Смешанные браки и переход в католицизм приводили к тому, что еврейская община таяла на глазах.

Март 1968 года

В начале 60-х гг. ситуация в еврейской среде понемногу стабилизировалась, а место уехавших отчасти заняли репатрианты из СССР. Евреи по-прежнему надеялись на возрождение еврейской жизни в Польской Народной Республике. Однако в 1967 г. началась очередная антиеврейская кампания. Шестидневная война, разразившаяся в июне 1967 г. на Ближнем Востоке, в значительной степени повлияла на начало новой эмиграции. Власти коммунистической Польши под диктовку Москвы осудили Израиль и разорвали с ним дипломатические отношения, выразив солидарность в этом вооруженном конфликте с арабскими государствами. Таким образом, началась антиизраильская пропагандистская кампания. 19 июня 1967 г. во Дворце культуры и науки в Варшаве на VI Конгрессе профсоюзов Владислав Гомулка выступил с речью, в которой осудил живущих в Польше евреев в действиях, наносящих вред государству, и публично назвал их «пятой колонной». Это выступление первого секретаря Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии еще больше усилило антисемитскую деятельность и выступления так называемых «партизан» во главе с Мечиславом Мочаром. Началась антиссионистская кампания, заполнившая прессу, радио и телевидение. По всей стране проходили митинги и собрания, участники которых скандировали антиеврейские и антиизраильские лозунги. С работы начали массово увольнять сотрудников еврейского происхождения.

Все эти события привели к новой волне эмиграции. В историографии этот этап *исхода* евреев обычно называют «мартом 1968 года». Считается, что в это время Польшу покинуло около 13 тыс. человек [Stoła 2010, 222]. В отличие от предыдущих волн эмиграции – 40-х и 50-х годов – относительно небольшое число эмигрантов направилось в Израиль – около 30%. Главными направлениями эмиграции стали Западная Европа, США и скандинавские страны. Этот выбор был неслучаен – власти Дании и Швеции начали в то время принимать беженцев из Польши, обеспечивая им сравнительно неплохие условия проживания. Также следует отметить, что большую долю среди эмигрантов составляли граждане с высшим образованием, писатели и представители свободных профессий.

После «мартовской эмиграции» количество граждан еврейского происхождения в Польше резко уменьшилось, их осталось всего несколько тысяч. Главным образом, это были пожилые люди, чей средний возраст колебался между 60 и 70 годами. Разного рода еврейские организации и учреждения

заканчивали свою деятельность. Закрывались школы, детские сады, издательство «Идиш бух». Еврейская пресса потеряла своих читателей. Власти не разрешили продолжить деятельность таким организациям, как «Джойнт» и ОРТ, которые заметным образом влияли на повышение уровня жизни польских евреев. Работу продолжали лишь Общественно-культурное объединение евреев, Еврейский театр и Еврейский исторический институт (ЖИИ). Следует также подчеркнуть, что в июне 1967 г. Польша разорвала дипломатические отношения с Израилем, которые были возобновлены лишь в феврале 1990 г.

«Мартовские» эмигранты в Израиле

Незначительному проценту польских евреев, прибывшему в Израиль после мартовских событий, нелегко было обосноваться на новой родине. Евреи из Польши с трудом привыкали к ближневосточным условиям, а первые месяцы пребывания в Израиле были сложными и из-за иного климата, и из-за сложного языка, и из-за абсолютно иного – разительно отличающегося от европейского – менталитета. Связано это было с тем, что те, кто покидал Польшу в 60-х гг., глубоко идентифицировали себя с польской историей и культурой. Борьба с попыткой укоренить их в Израиле стала для мартовских эмигрантов тяжелым опытом. Именно поэтому некоторые из них, спустя несколько лет после приезда в Израиль, эмигрировали в США или Западную Европу. Те, кто остался в Израиле, несмотря на различные трудности, с которыми им пришлось столкнуться, со временем нашли способ идентифицировать себя с израильским обществом.

Выводы

Цель данной статьи состояла в том, чтобы показать феномен эмиграции евреев из Польши в Израиль после Второй мировой войны, описав причины выезда, путь из Польши и процесс адаптации польских иммигрантов на новой родине.

Анализируя ситуацию еврейского меньшинства в Польше после Второй мировой войны, следует отметить, что на начальном этапе еврейские сообщества получили от польских властей относительную свободу в развитии социальной, культурной и политической жизни. Несмотря на послевоенные трудности, еврейское сообщество в Польше создавало новые общины и разнообразные формы общественно-культурной, религиозной и экономической деятельности. Возрождались еврейские школы, активно работали политические партии и различные социально-культурные институты.

К сожалению, послевоенная Польша не смогла преодолеть антиеврейские настроения и остановить антисемитизм. Более того, уже в конце 40-х – начале 50-х гг. польские власти начали постепенно ограничивать данные еврейскому меньшинству права и привилегии. На волне «октябрьской оттепели» 1956 г., а также появившейся тогда возможности иммигрировать в Израиль, тысячи польских евреев покинули Польшу. Как уже отмечалось, поводов уехать было несколько. Самым важным из них кажется разочарование в коммунистической системе, антисемитизм, проснувшийся в рядах партии, а в результате – и в части общества, а также «эмиграционный психоз», приведший к тому, что даже те, кто не собирался уезжать, решались эмигрировать в Израиль.

Ключевой задачей данного текста было показать обстоятельства, которые сделали возможным эмиграцию евреев в Израиль. Польские власти уже во второй половине 40-х гг. решили постепенно и без лишнего шума открыть границу для желающих уехать. На это решение повлияло несколько факторов. Во-первых, новая политика была основана на создании все более однородного с точки зрения национального состава общества Польской Народной Республики. Более того, после «октябрьской оттепели» 1956 г. все чаще на улицах случались антиеврейские демонстрации. Часть польского общества не скрывала своих антисемитских взглядов, что проявлялось в нападениях на еврейское население.

Послевоенная эмиграция значительно уменьшила и без того небольшую еврейскую общину в Польше. Как упоминалось, постепенный выезд из страны настолько большой группы привел к дезинтеграции функционирования этого национального меньшинства. Закрывались еврейские школы и учреждения, кооперативы и небольшие ремесленные предприятия. В результате эмиграции перестали существовать малые еврейские общины в Нижней Силезии и в других частях Польши.

Резко уменьшилось число тех, кто старался сохранить остатки материального еврейского наследия на территории страны. Польские власти не заботило состояние оставленных синагог и кладбищ, которые во многих частях Польши постепенно уничтожались и, в результате, исчезли окончательно.

Внимания заслуживает вопрос идентичности иммигрантов после приезда на новую родину. Всем им на начальном этапе сопутствовало ощущение чужеродности. Однако с течением времени они привыкли к новым условиям, приобрели ощущение дома, вросли в израильское общество и стали его интегральной частью.

Перевод Марии Макаровой

Источники

- AAN – Archiwum Akt Nowych, MAP, 237/786, k. 67, Sprawozdanie CKŻP, lipiec 1946.
- AŻIH, CKŻwP – Archiwum Żydowskiego Instytutu Historycznego, Centralny Komitet Żydów w Polsce, 122/471 – Wydział Ewidencji i Statystyki, październik 1949 roku.
- ISA, 130.02/2364/15. Protokoły z pierwszego posiedzenia izraelskich dyplomatów, 17–23 lipca 1950 roku.
- Statut 1953 – Statut Towarzystwa Społeczno-Kulturalnego Żydów w Polsce. Warszawa, 1953.

Литература

- Arendt 1993 – *Arendt H.* Korzenie totalitaryzmu. Warszawa: Niezależna Oficyna Wydawnicza, 1993.
- Bauer 1970 – *Bauer Y.* Flight and Rescue: Brichah. The Organized Escape of the Jewish Survivors of Eastern Europe, 1944–1948. New York, 1970.
- Berendt 2001 – *Berendt G.* Żydzi jako podmiot i przedmiot wydarzeń polskiego października 1956 roku // Polacy i sąsiedzi – dystanse i przenikanie kultur. Cz. II. Zbiór studiów / Pod red. R. Wapińskiego. Gdańsk, 2001.
- Berendt 2005 – *Berendt G.* Emigracja Żydów z Polski w latach 1960–1967 // Z przeszłości Żydów polskich. Polityka-gospodarka-kultura-społeczeństwo / Pod red. J. Wijaczki i G. Miernika. Kraków: IPN, 2005.
- Berendt 2008 – *Berendt G.* Życie żydowskie w Polsce w latach 1950–1956. Z dziejów Towarzystwa Społeczno-Kulturalnego Żydów w Polsce. Gdańsk, 2008.
- Berendt, Grabski 2003 – *Berendt G., Grabski A.* Między emigracją a trwaniem – Syjoniści i komuniści żydowscy w Polsce po Holocauście. Warszawa, 2003.
- Berendt, Grabski, Stankowski 2000 – *Berendt G., Grabski A., Stankowski A.* Studia z historii Żydów w Polsce po 1945 roku. Warszawa, 2000.
- Blatman 1996 – *Blatman D.* The Bund in Poland, 1935–1939 // Studies in Polish Jewry. Jews, Poles, Socialists. The Failure of an Ideal / Ed. A. Polonsky. The Littman Library of Jewish Civilization. London, 1996. Vol. 9. P. 58–83.
- Bonusiak 2009 – *Bonusiak A.* Z ziemi polskiej do Izraela i Palestyny 1939–1989 // Z dziejów stosunków polsko-żydowskich w XX wieku / Red. E. Czop i E. Rączy. Rzeszów: Wyd. Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2009.
- Bronsztejn 1993 – *Bronsztejn Sz.* Z dziejów ludności żydowskiej na Dolnym Śląsku po II wojnie światowej. Wrocław, 1993.
- Cała 2012 – *Cała A.* Żyd – wróg odwieczny? Antysemityzm w Polsce i jego źródła. Warszawa: ŻIH, 2012.

- Eban 1972 – *Eban A.* My country: the Story of Modern Israel. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972.
- Emiot 1981 – *Emiot I.* The Birobidzhan Affair. A Yiddish Writer in Siberia, Philadelphia, 1981.
- Engel 1995 – *Engel D.* The Reconstruction of Jewish Communal Institutions in Post-war Poland: The Origins of the Central Committee of Polish Jews, 1944–1945 // East European Politics and Societies. 1995. Vol. 10. №1, P. 102–105.
- Grabski 2015 – *Grabski A.* Centralny Komitet Żydów w Polsce (1944–1959). Historia polityczna. Warszawa: ŻIH, 2015.
- Grajek 2003 – *Grajek S.* Po wojnie i co dalej. Żydzi w Polsce w latach 1945–1949. Warszawa, 2003.
- Gross 1995 – *Gross N.T.* The Economic Regime During Israel's First Decade // Israel. The First Decade of Independence / Ed. I.Thoen, N.Lucas. New York: State University of New York Press, 1995. P. 231–241.
- Gutman 1985 – *Gutman Y.* Ha-Jehudim be-Polin achrei milchemet ha-olam ha-sznija (Евреи в Польше после Второй мировой войны [иврит]). Jerusalem, 1985.
- Hurwic-Nowakowska 1996 – *Hurwic-Nowakowska I.* Żydzi polscy (1947–1950). Analiza więzi społecznej ludności żydowskiej. Warszawa, 1996.
- Juchniewicz 2000 – *Juchniewicz M.* Repatriacja ludności polskiej z ZSRR w latach 1955–1959. Warszawa, 2000.
- Kahane 1981 – *Kahane D.* Acharej ha-Mabul. Nisajon lehechajot et ha-Kehilot haDatijot bePolin szeleachar milchemet haOlam haSznija 1944–1949 (После Потопа. Попытка возрождения еврейских религиозных общин в Польше после окончания Второй мировой войны 1944–1949 [иврит]). Jerusalem, 1981.
- Kącka, Stępka 1994 – *Kącka B., Stępka S.* Repatriacja ludności polskiej z ZSRR 1955–1959. Wybór dokumentów. Warszawa: Wydawnictwo SGGW, 1994.
- Latuch 1961 – *Latuch M.* Repatriacja ludności polskiej w latach 1956–1960 na tle zewnętrznych ruchów wędrowniczych. Warszawa, 1961.
- Mizgalski 2012 – *Mizgalski J.* 60-lecie TSKŻ w Polsce. Warszawa: Zarząd Główny TSKŻ w Polsce, 2012.
- Patek 1997 – *Patek A.* Birobidzan. Sowiecka ziemia obiecana? Żydowski Obwód Autonomiczny w ZSRR. Kraków: Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica”, 1997.
- Polonsky 2014 – *Polonsky A.* Dzieje Żydów w Polsce i Rosji. Warszawa, 2014.
- Redlich 2012 – *Redlich S.* Na rozdrożu. Żydzi w powojennej Łodzi 1945–1950. Łódź: IPN, 2012.
- Ruta 2012a – *Ruta M.* Bez Żydów? Literatura jidysz w PRL o Zagładzie, Polsce i komunizmie. Kraków; Budapeszt, 2012.
- Ruta 2012b – *Ruta M.* Nie nad rzekami Babilonu. Antologia poezji jidysz w powojennej Polsce. Kraków; Budapeszt, 2012.

- Rykała 2001 – *Rykała A.* Rozmieszczenie Żydów w Polsce po drugiej wojnie światowej (1945 Jerusalem 1959) // *Rocznik Łódzki*. 2001.
- Rykała 2007 – *Rykała A.* Przemiany społeczno-kulturalne mniejszości żydowskiej w Polsce po drugiej wojnie światowej. Łódź, 2007.
- Schatz 2009 – *Schatz J.* Świat mentalności i świadomości komunistów polsko-żydowskich – szkic do portretu // *Społeczność żydowska w PRL przed kampanią antysemitką lat 1967–68 i po niej* / Red. G. Berendt. Warszawa, 2009.
- Stankowski 2000 – *Stankowski A.* Nowe spojrzenie na statystyki dotyczące emigracji Żydów z Polski po 1944 roku // *Berendt G., Grabski A., Stankowski A.* Studia z historii Żydów w Polsce po 1945 roku. Warszawa: ŻIH, 2000.
- Stankowski, Weiser 2011 – *Stankowski A., Weiser P.* Demograficzne skutki Holokaustu // *Następstwa zagłady Żydów. Polska 1944–2010* / Red. F. Tych, M. Adamczyk-Garbowska. Lublin, 2011.
- Stoła 2010 – *Stoła D.* Kraj bez wyjścia? Migracje z Polski 1949–1989, Warszawa, 2010.
- Szaynok 2000 – *Szaynok B.* Ludność żydowska na Dolnym Śląsku 1945–1950, Wrocław, 2000.
- Szaynok 2004 – *Szaynok B.* Bund i komuniści żydowscy w Polsce po 1945 r. Warszawa, 2004.
- Szaynok 2005 – *Szaynok B.* Polska i Izrael w czasie rządów Gomułki 1956–1970 // *Między Październikiem a Grudniem. Polityka zagraniczna doby Gomułki* / Red. K. Ruchniewicz, B. Szaynok, J. Tyszkiewicz. Toruń, 2005.
- Szaynok 2008 – *Szaynok B.* Problematyka żydowska w polityce komunistów w latach 1949–1953 // *Nusech Pojln. Studia z dziejów kultury jidysz w powojennej Polsce* / Pod red. Ruty M., Kraków; Budapeszt, 2008.
- Szaynok 2009 – *Szaynok B.* Polska-Izrael, 1948–1967 // *Brzemie Pamięci. Współczesne stosunki polsko-izraelskie* / Pod red. naukową E. Kossewskiej. Warszawa: «Neriton», 2009. S. 15–30.
- Szydzisz 2007 – *Szydzisz M.* Działalność dolnośląskich oddziałów Towarzystwa Społeczno-Kulturalnego Żydów w Polsce w latach 1950–1989 // *Współcześni Żydzi – Polska i diaspora* / Pod red. E. Waszkiewicz. Wrocław: Wyd. Uniwersytetu Wrocławskiego, 2007.
- Tański 2000 – *Tański P.* Kontury Izraelskie Pismo Literackie // *Archiwum Emigracji. Studia – Szkice – Dokumenty* / Red. J. Kryszak. Toruń: UAM, 2000. Z. 3.
- Węgrzyn 2016 – *Węgrzyn E.* Wyjeżdżamy! Wyjeżdżamy?! Alija gomułkowska 1956–1960. Kraków, 2016.
- Weintraub 1971 – *Weintraub D.* Immigration and social change: Agricultural settlements of new immigrants in Israel. Jerusalem: Israel Universities Press, 1971.
- Wróbel 1998 – *Wróbel P.* Migracje Żydów polskich – próba syntezy // *BŻIH*. 1998. № 1–2 (185–186).

Stay or Leave? Jews in Poland after World War II, Emigration to Israel and Life in the New Homeland

Ewa Wegrzyn

Ph.D., associate professor at the Institute of Jewish Studies, Jagiellonian University, Krakow, Poland

e-mail: ewawegrzyn@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8626-3255

Abstract: The main aim of this article is to describe the situation of Jews in post-war Poland, reasons of emigration from Poland to Israel and the process of leaving Poland. The research will deal as well with the study of how the newcomers absorbed and assimilated with the Israeli society. The article will try to demonstrate also the importance and significance of the emigration for Poland and for Israel – to what extent did the emigration influenced social, political and cultural life in both countries.

Keywords: Jews, War, Communism, Anti-Semitism, Emigration, Aliyah, Israel, Absorption

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.1.08

References

- Arendt, H., 1993, *Korzenie totalitaryzmu* [The Origins of Totalitarianism]. Warsaw, Niezależna Oficyna Wydawnicza, 2 vols, 516, 177.
- Bauer, Y., 1970, *Flight and Rescue: Brichah: The Organized Escape of the Jewish Survivors of Eastern Europe, 1944–1948*. New York, Random House, 369.
- Berendt, G., 2001, Żydzi jako podmiot i przedmiot wydarzeń polskiego października 1956 roku [Jews as Subject and Object of Polish October events of 1956]. *Polacy i sąsiedzi – dystanse i przenikanie kultur: zbiór studiów* [The Poles and the Neighbours – Differences and Penetration of the Cultures], ed. R.Wapiński, Pt. 2, Ostaszewo Gdańskie, “Stepan Design”, 352.
- Berendt, G., 2005, Emigracja Żydów z Polski w latach 1960–1967 [The Emigration of Jews from Poland in 1960–1967]. *Z przeszłości Żydów polskich: polityka, gospodarka, kultura, społeczeństwo* [From the Past of the Polish Jews: Politics, Economy, Culture, Society], eds. J. Wijaczki and G. Miernik, Krakow, Wydawnictwo Towarzystwa Naukowego “Societas Vistulana”, 405.
- Berendt, G., 2008, *Życie żydowskie w Polsce w latach 1950–1956: z dziejów Towarzystwa Społeczno-Kulturalnego Żydów w Polsce* [Jewish Life in Poland in 1950–1956: from the History of the Social-Cultural Association of Jews in Poland]. Gdańsk, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 402.

- Berendt, G., and A. Grabski, 2003, *Między emigracją a trwaniem: syjoniści i komuniści żydowscy w Polsce po Holocauście* [Between Emigration and Staying: Jewish Zionists and communists in Poland after Holocaust]. Warszawa, Żydowski Instytut Historyczny, 223.
- Berendt, G., A. Grabski, and A. Stankowski, 2000, *Studia z historii Żydów w Polsce po 1945 roku* [Studies in the history of Jews in Poland after 1945]. Warsaw, Żydowski Instytut Historyczny, 151.
- Blatman, D., 1996, The Bund in Poland, 1935–1939: Studies in Polish Jewry. *Poles, Jews, Socialists: the Failure of an Ideal*, ed. A. Polonsky, 58–83. London, The Littman Library of Jewish Civilization, 346.
- Bonusiak, A., 2009, Z ziemi polskiej do Izraela i Palestyny 1939–1989 [From the Polish Land to Israel and Palestine 1939–1989]. *Z dziejów stosunków polsko-żydowskich w 20 wieku* [From the History of Polish-Jewish Relations in the 20th century], eds. E. Czop and E. Rączy, 158–184. Rzeszów, Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 184.
- Bronsztejn, Sz., 1993, *Z dziejów ludności żydowskiej na Dolnym Śląsku po 2 wojnie światowej* [From the History of Jewish Population in Lower Silesia after the 2nd World War]. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 104.
- Cała, A., 2012, *Żyd – wróg odwieczny?: antysemityzm w Polsce i jego źródła* [Jew. The eternal enemy?: the History of Antisemitism in Poland]. Warsaw, Wydawnictwo Nisza, Żydowski Instytut Historyczny, 860.
- Eban, A., 1972, *My country: the Story of Modern Israel*. London, Weidenfeld and Nicolson, 304.
- Emiot, I., 1981, *The Birobidzhan Affair: a Yiddish Writer in Siberia*. Philadelphia, Jewish Publication Society of America, 205.
- Engel, D., 1995, The Reconstruction of Jewish Communal Institutions in Post-War Poland: the Origins of the Central Committee of Polish Jews, 1944–1945. *East European Politics and Societies*, Vol. 10, 1, 85–107.
- Grabski, A., 2015, *Centralny Komitet Żydów w Polsce (1944–1959): historia polityczna* [The Central Committee of Jews in Poland (1944–1959): Political History]. Warsaw, Żydowski Instytut Historyczny, 376.
- Grajek, S., 2003, *Po wojnie i co dalej: Żydzi w Polsce w latach 1945–1949* [The War is Over, and What Now: Jews in Poland in 1945–1949]. Warsaw, Żydowski Instytut Historyczny, 240.
- Gross, N.T., 1995, The Economic Regime During Israel's First Decade. *Israel: the First Decade of Independence*, eds. S.I. Thoen and N. Lucas, 231–241. Albany, State University of New York Press, 779.
- Gutman, Y., 1985, *Ha-Jehudim be-Polin achrei milhemet ha-olam ha-sheniah* [Hebrew][The Jews in Poland after World War 2]. Jerusalem, Merkaz Zalman Shazar, 166.
- Hurwic-Nowakowska, I., 1996, *Żydzi polscy (1947–1950): analiza więzi społecznej ludności żydowskiej* [Polish Jews (1947–1950): Analysis of Social Connections

- of the Jewish Population]. Warsaw, Wydawnictwo Instytutu Filozofii i Socjologii PAN, 185.
- Kahana, D., 1981, *Acharej ha-Mabul: nisajon le-hechajot et ha-kehilot ha-datijot be-Polin szele-acher milchemet ha-olam ha-sznija 1944–1949* [Hebrew] [After the Flood: an Attempt to Revive Religious Communities in Post-War Poland 1944–1949]. Jerusalem, Mosad ha-Rav Kūk, 147.
- Latuch, M., 1961, *Repatriacja ludności polskiej w latach 1956–1960 na tle zewnętrznych ruchów wędrowniczych: rozprawa doktorska* [Repatriation of Polish Population in 1956–1960 against the Background of Centrifugal Migration Flows: doctoral thesis]. Warsaw, 338.
- Patek, A., 1997, *Birobidżan: Sowiecka ziemia obiecana?: Żydowski Obwód Autonomiczny w ZSRR* [Birobidzhan: the Promised Soviet Winter?: the Jewish Autonomous Region in the USSR]. Krakow, “Historia Iagellonica”, 103.
- Polonsky, A., 2014, *Dzieje Żydów w Polsce i Rosji* [Jews in Poland and Russia: a Short History]. Warsaw, PWN, 763.
- Ruchniewicz, M., 2000, *Repatriacja ludności polskiej z ZSRR w latach 1955–1959* [Repatriation of Polish Population from the USSR in 1955–1959]. Warsaw, Volumen, 402.
- Ruta, M., 2012, *Bez Żydów?: literatura jidysz w PRL o Zagładzie, Polsce i komunizmie* [Without Jews?: Yiddish Literature in the People’s Republic of Poland on the Holocaust, Poland and Communism]. Krakow, Budapest, Wydawnictwo Austeria Klezmerhojs, 450.
- Rykała, A., 2001, *Rozmieszczenie Żydów w Polsce po drugiej wojnie światowej (1945–1950)* [Location of the Jews in Poland after World War 2 (1945–1950)]. *Rocznik Łódzki*, Vol. 48, 149–174.
- Rykała, A., 2007, *Przemiany sytuacji społeczno-politycznej mniejszości żydowskiej w Polsce po drugiej wojnie światowej* [Changes in the Social-Political Situation of the Jewish Minority in Poland after World War 2]. Lodz, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 296.
- Schatz, J., 2009, *Świat mentalności i świadomości komunistów polsko-żydowskich – szkic do portretu* [The World of Mentality and Awareness of the Polish-Jewish Communists – Sketch of a Portrait]. *Spółeczność żydowska w PRL przed kampanią antysemitką lat 1967–68 i po niej* [The Jewish Community of the PPR before the Antisemitic Campaign of 1967–68 and after it], ed. G. Berendt. Warsaw, Instytut Pamięci Narodowej, 235.
- Stankowski, A., 2000, *Nowe spojrzenie na statystyki dotyczące emigracji Żydów z Polski po 1944 roku* [New Glance at the Statistics of Jewish Emigration from Poland after 1944]. *Studia z historii Żydów w Polsce po 1945 roku* [Studies of the History of Jews in Poland after 1945], G. Berendt, A. Grabski, A. Stankowski, 103–151. Warsaw, Żydowski Instytut Historyczny, 151.
- Stankowski, A., and P. Weiser, 2011, *Demograficzne skutki Holokaustu* [Demographic Consequences of the Holocaust]. *Następstwa zagłady Żydów: Polska 1944–2010* [Jewish Presence in Absence: the Aftermath of the

- Holocaust in Poland, 1944–2010], eds. F. Tych and M. Adamczyk-Garbowska, 15–39. Lublin, Warsaw, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, ŻIH, 925.
- Stoła, D., 2010, *Kraj bez wyjścia?: migracje z Polski 1949–1989* [The Country without Exit?: Migration from Poland 1949–1989]. Warsaw, Instytut Pamięci Narodowej, 534.
- Szaynok, B., 2000, Ludność żydowska na Dolnym Śląsku 1945–1950 [The Jewish Population in Lower Silesia, 1945–1950]. *Acta Universitatis Wratislaviensis, Historia*, 146, 1–210.
- Szaynok, B., 2004, Bund i komuniści żydowscy w Polsce po 1945 r. [Bund and Jewish Fraction of the Polish Workers' Party in Poland after 1945]. Warsaw, 2004.
- Szaynok, B., 2005, Polska i Izrael w czasie rządów Gomułki 1956–1970 [Poland and Israel during the Rule of Gomulka, 1956–1970]. *Między październikiem a grudniem: polityka zagraniczna doby Gomułki* [Between October and December: Gomulka's Foreign Policy], eds. K. Ruchniewicz, B. Szaynok, J. Tyszkiewicz, 59–81. Toruń, Wydawnictwo Adam Marszałek, 218.
- Szaynok, B., 2008, Problematyka żydowska w polityce komunistów w latach 1949–1953 [The Jewish Problem in the Politics of Communists in 1949–1953]. *Nusech Pojln: studia z dziejów kultury jidysz w powojennej Polsce* [“Nusech Pojln”: Studies in the Yiddish Cultural History in the Post-War Poland], ed. M. Ruta, 9–26. Krakow, Budapest, Wydawnictwo Austeria Klezmerhojs, 356.
- Szaynok, B., 2009, Polska-Izrael, 1948–1967 [Poland-Israel, 1948–1967]. *Brzemie pamięci: współczesne stosunki polsko-izraelskie* [The Burden of Memory: Contemporary Polish-Israelite Relations], ed. E. Kossewska, 15–30. Warsaw, Wydawnictwo “Neriton”, 254.
- Szydzisz, M., 2007, Działalność dolnośląskich oddziałów Towarzystwa Społeczno-Kulturalnego Żydów w Polsce w latach 1950–1989 [Activity of the Lower-Silesian Branches of the Social-Cultural Association of Jews in Poland in 1950–1989]. *Współcześni Żydzi: Polska i diaspora* [Modern Jews: Poland and the Diaspora], ed. E. Waszkiewicz, 70–113. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 230.
- Tański, P., 2000, “Kontury” — izraelskie pismo literackie [“Kontury” — Israelite Literary Almanac]. *Archiwum Emigracji: studia, szkice, dokumenty*, 3, 301–307.
- Węgrzyn, E., 2016, *Wyjeżdżamy! Wyjeżdżamy?!: alija gomułkowska 1956–1960* [We are Leaving! Are We Leaving?!: Gomulkish Aliyah 1956–1960]. Budapest, Krakow, Wydawnictwo Austeria Klezmerhojs, 379.
- Weintraub, D., 1971, *Immigration and Social Change: Agricultural Settlements of New Immigrants in Israel*. Jerusalem, Israel Universities Press, 278.
- Wróbel, P., 1998, Migracje Żydów polskich: próba syntezy [Migration of the Polish Jews: an Attempt of Synthesis]. *Biuletyn Żydowskiego Instytutu Historycznego*, 1/2, 3–30.